

Дмитрий Тиманович

Бездна

1.

Джейк Чеймберз падает в пропасть, уже прикоснувшись к свету.

Как в страшном сне

(а это и есть сон, Роланд не отпустил бы его, он обещал)

он медленно, очень медленно падает, Джейк - это осенний лист, сорвавшийся с ветки в безлунную ночь. Он видит ярко-синие глаза стрелка, видит его силуэт, угольно-чёрный на сером фоне. Роланд молчит, но глаза выдают его: в них плавится боль, как если бы Башня обрушилась бы, погребая под собой мириады миров. Или, вернее, если бы он сам не дошёл до Кан-Ка Но Рей, сражённый пулей, голодом или чумой. Роланд молчит, он начинает мерцать, и последнее, что слышит Джейк перед тем, как бездна жадно хватает его, это звон колоколов, переходящий в набат...

2.

...первый раз Роза коснулась его в детстве. Джейку исполнилось семь - хорошее число, число силы, в тот год, когда его отца перевели на новую должность в Нью-Йорк. Большое Яблоко, скажете вы, и окажетесь правы. Всё в нём показалось ему большим, да что там: просто огромным. Джейк первый раз летел на самолёте, и, когда лайнер заходил на посадку, под ним загорелось море огней. Закатное небо стало цвета крови, но Джейк прирос к иллюминатору и заморожено смотрел на цепочки, гирлянды, скопления оранжевых звёзд. Он не заметил, как самолёт сел, не запомнил, как родители получали вещи; только выйдя на воздух, в нью-йоркский вечер, он опять пришёл в себя.

Их встречал здоровенный негр-таксист с улыбкой до ушей. Если тебя спросят, как у нас дела, то помни, сынок: нужно сказать, что мы понемногу идём в гору, говорила ему мать. Она никогда ему не лгала, хотя и любила по-своему, отстранённо. Джейк пока не догадывался о причине, но кое-что подозревал; позже он узнает о таблетках в ванной, да и о многом ещё. Так что при виде таксиста с табличкой, услужливо загрузившего чемоданы в багажник, Джейк не очень-то удивился. А потом и вовсе забыл про него: скоростная автострада промелькнула мимо, подмигнула огнями, и за последним поворотом плавно показался город.

Нью-Йорк подавлял, нависал, надвигался угрожающе; Джейк чувствовал, хотя и не смог бы передать словами, как, сколько зла скрывается за фасадами небоскрёбов, прячется в узких проходах между домами, в тенях Центрального парка, на задворках магазинов

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

с яркими, кричащими витринами. И вместе с тем его не оставляло ощущение радости, растущей изнутри. Словно бы отец, вечно погружённый в свои расчёты (рейтинги, вот за что стоит побороться), разбудил его поутру и они отправились на рыбалку на Долгое озеро. Эта мечта не оставляла Джейка целый год, и ей так и не суждено было осуществиться. Но здесь – он чувствовал, и сердце его пело – она каким-то странным образом воплотится в жизнь.

Такси попало в пробку на углу Второй авеню и Шестидесятой улицы. Машины бешено сигналили, в динамиках пел Фрэнк Синатра – о незнакомцах и любви, нескончаемый поток прохожих с брифкейсами, букетами цветов, бумажными пакетами, с собаками на длинных поводках, в пальто и плащах, в вечерних платьях и джинсах обтекал автомобиль. Джейк смотрел в тёмное окно, как на экран кинозала, любовь вибрировала в воздухе, а в песню 60-х годов начала вплетаться другая. Ангельская. Он не смог бы найти слова лучше; *эпитета*, не так давно Джейк услышал новое слово и пристал к отцу. Тот рассеянно объяснил ему, что оно значит, а Джейк долго потом перекачивал его во рту, пробуя так и сяк. Что-то в нём влекло его, как и песня, звучавшая с юго-запада, часть слова, которая была наполнена смыслом сама по себе.

Примерно через четверть часа пробка тронулась, погасли, зажглись и снова погасли тормозные огни "кадиллака", шедшего впереди. Такси начало набирать скорость, но двигалось ещё очень медленно. Улицы по правую руку сменяли друг друга: Пятьдесят Девятая, Пятьдесят Седьмая, Пятьдесят Вторая. А песня, лившаяся из незримого пока источника, набирала силу. Казалось, что автомобиль плывёт в густом желе, что его качает волна, с каждым покачиванием приближая его

(и Джейка)

к колыбели. Туда, где сходятся все пути, к великой тайне, открытой для всех, и в то же время надёжно хранимой до поры. В средоточие всех миров. Слова пришли ему на ум в какой-то момент, всплыли из глубины, где находились всегда. Интуитивно он понял их истинную суть и, заслушавшись песней, полностью ушёл в себя. И вдруг с удивлением обнаружил, что к нему кто-то обращается. Грубый, но добрый голос произнёс какие-то слова, донёшиеся до Джейка издали. Он очнулся – в который раз за день – и увидел в зеркале заднего вида глаза водителя с яркими белками. Такими же яркими, как и его улыбка: любая звезда с Беверли-Хиллз ей бы позавидовала. *Улыбка на миллион*, как говаривал Элмер, его отец. И эти глаза смеялись.

"Эй, парень!" – сказал таксист. "Любишь старину Фрэнка, не так ли?"

Джейк помотал головой, мельком посмотрел в окно. Там был угол Сорок Девятой, а за ним опять начиналась пробка, более того, машины пересекали авеню справа, закрывая путь.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

Джейк перевёл взгляд на отражение в зеркале. Странно, но ему показалось, что кроме них с водителем в такси не осталось никого. И в каком-то смысле это было именно так: и мама, и папа Джейка (мать и отец, поправил его внутренний голос) задремали в унисон, сказывался долгий перелёт. Или так на них повлияла песня. Джейк думал, что да, она их... околдовала. Ещё одно сложное слово, давшееся ему с трудом; колдовство, чары, магия – насколько он помнил себя, ему нравились древние легенды, и в шесть лет мама (мать) впервые прочитала ему одну, ту, о рыцарях Круглого стола. А потом ещё и ещё, она уже клевала носом, но Джейк безжалостно будил её, пока не становилось слишком уж поздно (часов девять вечера). О короле Артуре и его верных друзьях. О Мерлине. О мече, появившемся из воды.

"Эй, да ты опять замечтался!" – беззлобно, полушутя сказал таксист.

"Простите?" – сказал Джейк. "Сэр?" "Ну надо же, сэр! Чтоб я лопнул!" – прогремыхал таксист и расхохотался. Джейк с опаской посмотрел по сторонам: родители спали так же безмятежно.

"Меня никто так лет десять не называл. С тех пор, как уволили в запас. Кстати, как тебя зовут, парень?"

"Джейк. Джейк Чеймберз."

"А меня Джон. Джон Уорден, если угодно. Очень приятно."

"Очень приятно, сэр." – сказал Джейк, ожидая очередного взрыва хохота. Но Джон лишь сверкнул улыбкой, выжал сцепление и переключил передачу. Пробка снова двинулась на юго-восток, как дрейфующая льдина. И, на мгновение закрыв глаза, Джейк ощутил правильность происходящего. Будто бы элементы гигантской головоломки ложились каждый на своё место, один за другим. И конец этой работы был близок. Совсем рядом, через три перекрёстка.

...После Джейк не раз пытался вспомнить, что же с ним на самом деле произошло, когда они подъехали к Сорок Шестой. Он видел всё смутно, как через запотевшее стекло, при этом понимая, что разгадка ещё впереди. Были ли это обрывки странного, ещё не сбывшегося сна? Джейк не знал, но случившееся с ним было чудом, безусловно. Время остановилось, окружающий мир потерял смысл. Остался только он, ребёнок, в котором впервые проклюнулся росток будущего стрелка. И Роза, тогда Джейк ещё не знал о ней, но ощутил её присутствие как маленькое горячее солнце, звёздный круговорот, куда его тянуло всё сильнее; и в итоге затянуло.

...Джейк и видит, и не видит проезжающий мимо город. Такси движется медленно, странно, машин впереди как будто стало меньше. Джейк смотрит в окно, как в иллюминатор субмарины, там идёт немое кино. В кадре не хватает Фреда Астера, думает он, и

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

беззвучно смеётся. Звуки исчезли, пропала песня Синатры, умолк Джон, ведёт себе машину, как ни в чём ни бывало. Ну и пусть, пусть это пение длится вечно, он готов слушать его до конца времён. Так оно и будет, приходит мысль, и Джейк соглашается с ней. Гармония счастья, аккорды, звучащие как слова, и слова бесконечного гимна, вливающиеся в сознание. Переполняющие его, как вода трюм. Это последние мысли Джейка, субмарина тонет, и дальше он не думает, а только воспринимает образы. Мир в тени иного мира, фильм за пределами того, что за окном.

Джейк видит пустыню, апофеоз всех пустынь, и маленькую тёмную фигурку, которая медленно идёт на запад под палящим солнцем. От фигурки исходит неясная угроза, в то же время она так слаба – пешка на шахматной доске, что метит в ферзи. Вдруг она оборачивается, чувствуя чей-то далёкий взгляд. Таёт в мареве дня. Кадр сменяется, перед Джейком тот же пейзаж, выжженная солнцем, бескрайняя пустошь с редкими ключьями травы. Но теперь не полдень, а закат; полоска неба алеет у горизонта, над ней размазаны сиреневые облака. У костра на растрескавшейся от засухи земле сидит человек, но не тот, другой. Лицо его скрывает шляпа, рука чертит в воздухе знаки, Джейк слышит его мысли, но не может их разобрать. Слова песни складываются в созвездие, и

кадр меняется. Джейк видит круг из камней, древний, таящий соблазн. В тених, в листве, в корнях деревьев вокруг прячутся лики. Ветер, сухой и бесплодный, доносит до него запах жимолости. Луна льёт белёсый свет на поляну, на камни, на то, что внутри. А внутри тянущее, притягательное, влажное, стыдное, странное. Мысли его путаются, оно далеко и близко, не описать. Без облика, но в обличье женщины, слишком сложно, но манит и зовёт в паутину эмоций. Над ней крещендо звучит зов, пока незнакомый Джейку. Он протягивает руку к камням, к влажным покрытым мхом камням, но песня сильнее, она хватает его. Джейк вжимается в сидение такси, закрывает глаза, и

видит тоннель под скалами, чёрный как ночь. Долгий, прямой, как стрела, червоточина в сердце гор. В глубине его тлеют болотные огоньки, как будто бы мысли, но они так бессвязны, пусты. Там живёт ужас в пригоршне праха, откуда эти слова? И не слова вовсе, а образы, во тьме притаилась смерть, не его ли? Джейк слишком мал, чтобы думать о смерти, Томми ещё не родился и не попал под машину, родные живы и рядом и спят. Он отбрасывает от себя последнее видение, пение замирает, он выныривает из глубины в оранжевый свет, а из него появляется чьё-то глянцево-чёрное лицо, и...

Они по-прежнему находились на Второй авеню. Пение стало тише, как будто кто-то повернул ручку громкости. Приглушил его, но не выключил, потому что никому не под силу было бы сделать это. Что-то большое коснулось Джейка, сделало своё дело, заронило в него зёрна сомнения. И отхлынуло, оставив мир за окном вращаться: плёнка не оборвалась, кино продолжалось, гудели

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

клаксоны, шумела нью-йоркская толпа. Поток машин стал немного реже, хотя пешеходов не убавилось. Уличные фонари были словно апельсины, в такси пела Элла Фитцджеральд. Джон припарковал такси у тротуара и обернулся к мальчику. Он казался встревоженным, но глаза его по-прежнему смеялись.

"Что, парень, тяжёлый выдался денёк?"

"Да... Пожалуй." - Он хотел ещё что-то сказать, но внезапно понимание озарило Джейка, и он, повинуясь порыву, выпалил: "Вы же знаете, что это было? Знаете? Так скажите же мне!"

Джон загадочно на него посмотрел.

"Всё служит Лучу, Джейк. Запомни мои слова. Остальное придёт."

Больше таксист не сказал ни слова, хотя Джейк пытался разговорить его. Но на обиду не было сил: всё его существо переполняла звенящая радость. Пузырьки её вскипали между лопаток, поднимались выше, лопались в голове, как фейерверк. Он почти ничего не помнил, но странным образом слова Джона успокоили его. Джейк отрешённо смотрел на город, потерявший для него интерес, а они ехали, и ехали, родители спали, музыка делалась тише и тише, потом был мост, и бухта, и зарево далёких огней, но Джейк ничего уже не видел. Он спал, и на краю этого сна

(также забытого до поры)

было поле роз, и тёмная размытая громада, нависавшая над ним, но страшно не было.

На следующее утро он расспрашивал маму о чудном пении, и о Джоне, и о своих снах. Отец уехал на студию рано утром, мать осталась дома разбирать вещи. Конечно, ты всё придумал, сказала она. Ты заснул сразу же, как мы въехали в Манхэттен. Ну, или почти сразу же, ещё бы, такой долгий путь. Джейк, сынок, почему бы тебе не поиграть немного, потом я приготовлю обед, и мы сходим погулять.

А потом забылся и разговор, и тот долгий день, и прекрасный вечер. Но отголосок счастья жил в глубине его памяти, и время от времени Джейк видел сны, которые тревожили его. Тогда он просыпался и негромко плакал, но маму почему-то не звал. Он звал отца в своих мыслях, и когда тот приходил (а он всегда приходил), Джейк опять засыпал. Во сне у отца были голубые глаза, цвета небесной лазури.

3.

Второй раз случился, когда Джейку было девять лет. В Нью-Йорке наступила осень, ясная и сухая, деревья в Центральном парке поменяли свой цвет. Джейк любил осень, а здесь она была особенная. Он уже начал понемногу забывать, каково было там, в

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

Джексонвилле. Одноэтажные дома вдоль центральной улицы, увитые плющом; красная черепица крыш; огненно-рыжие клёны; ленивый соседский кот, кареглазая девочка, жившая напротив, подарки на Рождество – всё смешалось и превратилось в большой ворох палой листвы. Прошлое уходило дальше, будущее манило за собой. А в настоящем был сентябрь, прозрачный воздух четверга и предвкушение интересной поездки. На той неделе в школе отменили занятия в связи с карантином, и маме пришлось взять его с собой в Манхэттен. Ей нужно было встретиться со старой знакомой, прилетевшей в город на пару дней с Западного побережья. Так совпало, что миссис Шоу не могла остаться с мальчиком дома, *какие-то семейные неурядицы*, на ходу бросила ему мама.

Они вышли из подземки в нескольких кварталах от Сорок Шестой улицы. Был час солнечного осеннего дня; центр города жил своей обычной жизнью, прохожие торопились по своим делам, сидели в уличных кафе, стояли в очередях в телефонные будки. У небольшого музыкального магазина стоял высокий блондин в джинсах клёш и разглядывал грампластинки. Он подёргивался в такт музыке, звучащей из магазина, но внутрь не спешил. Внутри, в тёмной таинственной глубине, "Битлз" пели "Эй, Джуд!". *Высокий, как башня*, подумал Джейк, не придав мысли значения. В последнее время смутные сны прекратились. Всё было прекрасно, неурочные каникулы, и мама, шедшая рядом, и напоённый солнцем день, и прогулка по городу. А на краю сознания зазвучала знакомая песня.

Они прошли по Сорок Шестой ещё квартал. Песня, как и тогда, с каждым шагом становилась сильнее. Мама как будто её не слышала и то и дело поглядывала на часы: они опаздывали, но не брать же такси. Джейк же погрузился в сложный мотив, рождавшийся в его голове, он шёл, как сомнамбула, одновременно фиксируя окружающее. Мир вокруг на глазах делался ярче, чище, по нему словно прошлись мокрой тряпкой. Тени людей, животных и домов имели чётко очерченные границы. На лицах прохожих то и дело появлялись улыбки. В воздухе опять разливалась любовь, а они уже почти бежали вперёд, к пересечению Сорок Шестой и Второй авеню.

Там был простой деревянный забор. С какой-то надписью алой краской. И рекламный щит, Джейк не запомнил точно, что на нём было написано. Что-то про черепаху. Он уже умел читать, но одно очень длинное слово было совсем незнакомым. Джейк повернулся к маме (матери), чтобы спросить, да так и застыл с открытым ртом. Музыка звучала громко, как никогда, она гремела в ушах, аккорды сливались с голосами, перекрывая их. А мама, закрыв глаза, стояла посреди тротуара, как соляной столп, жена Лота, губы её беззвучно шевелились. Прохожие обходили их с двух сторон, почти не обращая внимания.

Меган, дочь Гарольда, говорит ей голос. Ты слышишь меня? Глупый вопрос, как можно не слышать не слушать не внимать. Силится сказать, хотя бы кивнуть в ответ, но только губы и слушаются. Всё будет хорошо, Меган. Ты не полюбишь и он не простит, вы отдалитесь друг от друга, а потом разведётесь. Ты проживёшь

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

долго, переживёшь его, в нём уже поселилась болезнь. Я могла бы помочь, но он так занят собой, только собой. Но ты другая, со временем ты изменишься. Мальчик изменит всё, ты поймёшь, когда он уйдёт. Не плачь, так нужно, это всего лишь ка. Когда он уйдёт, ты вспомнишь, а пока забудь. Но знай, что в конце всё будет хорошо, он не зря появился на свет, и не плачь, не плачь. Голос стихает, гром переходит в шёпот, а Меган стоит, не в силах сдвинуться с места, слёзы бегут по её щекам, она забыла о Мэри. Мир вращается вокруг так медленно, он ярок и пронизан нитями света. Она вспоминает, как в тринадцать впервые влюбилась в юношу с другого конца города, как думала о нём, засыпая, как представляла что-то небывалое, но возможное, истекавшее блаженством. Первая безответная любовь; любовью пропитан воздух, и солёное льётся из глаз, и голос всё тише. И кто-то дёргает за руку, вечно бы так стоять.

"Мама? Мамочка?!"

Она стояла и плакала, блестящие дорожки у скул, сама не своя. И Джейк испугался, хотя внутри у него всё пело. Он понимал, что здесь маме не будет хуже, просто не может быть. Но всё равно испугался: никому до них дела нет, а если она так и останется здесь? И что же ему тогда делать?

И Джейк поступил так, как любой ребёнок его возраста. Он схватил маму за руку и потянул. Никакой реакции. Джейк потянул сильнее, а внутри взмолился неизвестно кому: Отпусти. Отпусти её. Довольно. Несколько секунд всё оставалось по-прежнему. Мир снова замер, они были стрелками на часах, запаянными в янтарном циферблате. А потом Меган очнулась так же быстро, как и впала в ступор.

"Джейк, милый!" – сказала она, улыбаясь. Глаза у неё были ясные, как в юности. "Не стой посреди тротуара, пойдём, мы и так уже опоздали."

Джейк молча взял маму за руку, и они пошли по Сорок Шестой дальше, затем свернули направо, бухта Черепахи подёрнулась дымкой в их сознании, исчезла из виду. Ещё через полквартила было кафе, где их ждала Мэри, она вскинулась им навстречу, расцеловала и мать, и Джейка. Быстрая, как ртуть, миниатюрная брюнетка с прядями седых волос. Маленькая женщина до старости щенок, вспомнил он случайно подслушанные слова отца

(дневного отца)

и покатился со смеху, уж больно всё было здорово, и прогулка, и кафе с полками морёного дерева и меню, написанным на доске мелом от руки. И разномастные посетители, читавшие свои газеты за чашечкой эспresso. И официантки, одна из них подмигнула Джейку и сказала: какой хорошенький парнишка, подруги рассмеялись, а он покраснел от удовольствия и отчего-то ещё. Маленький уголок дивного нового мира. Он ни о чём так и не спросил маму, только

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

сидел и слушал их разговор. Мэри рассыпалась комплиментами по поводу маминой внешности. Ты так похорошела, говорила она. Да нет же, помолодела. Это всё Роза, пришла мысль, почему и как – не хотелось размышлять. Они говорили о многом, несмотря на то, что часто созванивались; вспоминали студенческую жизнь, кампус, оставшийся в прошлом, обсуждали налоги и счета от дантиста, дамские романы, перебивали друг друга, выпили, наверное, целый галлон кофе. Мама много смеялась, а когда пришло время расставаться, погрустнела. Морщинка между бровей стала глубже, и, чем дальше они уходили от кафе в сторону метро, тем печальнее делалось родное лицо. Мама, не грусти, хотел сказать Джейк, но что-то его удержало. Он смутно понимал, что словами делу не поможешь, не тот случай. Не Мэри тому причиной, они встретятся, дай только срок. Это всё Роза, повторил он про себя, её пение практически исчезло, задержавшись на периферии сознания. И наконец забылось, ушло в глубину.

Мама, похоже, ничего не вспомнила. Несколько раз она возвращалась к встрече в кафе, они прекрасно поболтали, говорила она. Мэри моя самая лучшая подруга, расстояние нас не разделило, и всё в таком духе. Но о том, что было до встречи, ни слова – как отрезало. И Джейк был этому только рад: он как бы сделался соучастником и хранителем очень важной тайны, подойдя к ней несколько ближе. Ангельское пение забылось, но тайна жила и пульсировала в нём; и приходила во снах.

Они случались реже и реже, становясь тревожней. Джейк просыпался с криком, сердце билось как у пташки, попавшей в силки. Во сне он бежал по бесконечному полю роз, у того было странное звучное имя, но важнее имени и роз была Башня, и к ней он бежал, падал и снова бежал. Теперь-то ему удалось разглядеть её во всей красе, исполинскую колонну цвета серого сланца. Стрельчатые окна поднимались к вершине по спирали, в них вспыхивал и гас ослепительный белый свет. Но с самой Башней творилось что-то странное, этого не может не должно быть никогда никогда. Облака стекались к ней только с двух сторон, эта мысль раз за разом ужасала Джейка. И в какой-то момент, находясь ещё так далеко, он слышал стон, долгий, протяжный, на грани инфразвука. Как будто вселенная стала колесом, и теперь оно медленно сходило с оси. Сдвигалось. А сама ось, Башня, гневно и бессильно воздетый к окровавленным небесам перст Гана, начинала страшно медленно и неотвратимо крениться влево.

4.

...Колокольчики. Колокольца. Колокола. Джейк много прочёл для своих одиннадцати лет. Головная боль обручем стянула виски, кажется, что он ослеп, но воспоминание всплывает на поверхность сознания. Джейк хватается за него, как за соломинку: в прошлом году или годы тому назад, декабрьским вечером он открыл сборник стихотворений По. Там было одно, которое понравилось ему больше,

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

чем "Ворон" и "Улялюм"; в нём звучала мелодия бубенцов, набата, похоронного звона. Железный этот звон отдаётся теперь в ушах. Приговором всему, что есть. Что было и что будет. Потому что мир сдвинулся, Башня упадёт, и безумный Король будет править вечно, сидя на троне из черепов. Джейк в *тодэше*, но пока не знает об этом. Здесь нет ни времени, ни света, только звон колоколов, режущий слух. И чей-то голос. Смутно знакомый и непохожий ни на чей-либо другой. Один раз услышишь, не забудешь. Джейк открывает глаза, вскрикивает от боли.

"Да будет свет!" - насмешливо произносит голос.

5.

Джейк сидит в кресле с железными подлокотниками. Кресло обито кожей, подлокотники резные. В лицо ему направлен свет лампы. За ней угадывается стол, длинный и массивный. За столом точно кто-то есть. Джейк пытается *прикоснуться* к нему, но опять вскрикивает, только теперь беззвучно, внутри. Разум *того* горяч и безумен, но одновременно расчётлив. Словно бы в нём уживаются несколько личностей, актёров, сменяющих друг друга на подмостках. Или демонов, вошедших в чисто выметенный дом.

"Ну здравствуй, Джейки-бой", - говорит один из *них*. Голос вкрадчивый, как у Чеширского кота, но за улыбкой прячется сталь. "Я так долго ждал тебя. Целую вечность. Как ты понимаешь, времени у меня вдоволь. Вагон и маленькая тележка, как говорит твой упрямый папаша."

"Кто вы?" - говорит Джейк. Язык еле слышится, он распух во рту. Странно, но у Джейка нет ни рта, ни языка, ни глаз. Джейка здесь нет, и одновременно он здесь. Он мерцает.

"К чёрту формальности, мой мальчик! Давай-ка сразу перейдём на "ты". Можно было бы и поздороваться, но я всё понимаю, такая травма, ужасный шок. Ничего, я надолго тебя не задержу, нужно уладить одно дельце, и adieu! Ты же знаешь немного по-французски, а, Джейки-бой?"

"Кто вы?" - повторяет Джейк. Он должен узнать имя незнакомца, таковы правила игры. Джейк быстро учится.

В голосе незнакомца слышится разочарование, но Джейк понимает, что оно напускное. *Тот* играет с ним в кошки-мышки, забавляется до поры, пока ему на смену не придёт *другой*.

"Какой ты скучный, Джейк. Впрочем, так тому и быть. Будем играть честно, раскроем карты. Зови меня Ричард. Ричард Фаннин. Ты знаешь, у меня много имён, но в данный момент мне очень подходит именно это."

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

"Очень приятно, сэр", - говорит Джейк, и, как тогда, в такси, такое обращение вызывает смех. Весёлый, дружелюбный, едва скрывающий издёвку.

"О да, ты быстро учишься, мой мальчик. Но не забывай, что ты в гостях, и даже я не могу быть до конца уверен, что с тобой случится. Да и со мной тоже. Ты пока не понял, куда попал? Думаешь, что ты умер, когда твой другой папаша, хехе, быстрорукий убийца, чари-ка, отпустил тебя? Его мы ещё обсудим..."

"Не именууй его так!" - голос Джейка звенит, как натянутая струна. Глаза его горят, Роланд, посмотри на сына, которого ты не спас; ты ещё увидишь его таким. "Ты не имеешь права, ты, лживая тварь!"

Теперь в голосе незнакомца

(Фаннина?)

звучат самодовольные нотки. "Так-то лучше, Джейк. Ты начинаешь оживать. И всё же вас так просто спровоцировать. Все вы не больше чем марионетки, наделённые эмоциями. Правда, есть элемент непредсказуемости, он-то и не даёт совсем заскучать... Ну да ладно, давай ближе к делу".

Джейк молча слушает Фаннина. Лампа уже не светит в лицо, она раскачивается над столом, шнур уходит вверх, теряется в темноте. Вместе с лампой - еле ощутимо - покачивается и стол, комната, и Джейк сглатывает слюну. Начинает кружиться голова, хотя боль прошла. И да, он больше не слышит колокольцев. А за столом, на уровне пары футов, сверкают две алых точки, взгляд их устремлён на Джейка.

"Ты попал в *тодэш*, Джейк. Вернее, не совсем, но всё же почти. Такое случается время от времени, редко, но случается. Башне наплевать на большинство, но не на тех, кто отмечен ка. Знаю, для тебя это абракадабра, но ты всё же не перебивай, выслушай до конца. Мы находимся в изолированном кластере, другими словами - в пузыре с тонкими стенками. Он плавает в безвременье, в бездне, чьё имя *тодэш*. Скажем так, это пространство между стен, которое занимает больше места, чем комнаты в доме. Не слишком-то задумывайся, мой мальчик, я и сам стараюсь об этом не думать. Равно как и том, где *сейчас нахожусь я*. Доверенное лицо Короля, Незнакомец-вне-времени, фантом в твоей голове. Что по-настоящему важно, так это твари, которые здесь живут. Я покажу тебе их чуть позже. А пока позволь мне устроить небольшую демонстрацию моих способностей. Я так соскучился, ожидая тебя, что мне просто не-об-хо-ди-мо слегка развеяться!"

Джейк всё также молчит. Молчат и колокольца, но - что это? Ему чудится шуршание, лёгкий треск, поскрёбывание. *Это крысы в стенах*, думает за него Фаннин. Джейка передёргивает от отвращения, но он не показывает вида.

"Дже-е-е-ейк, я всё-всё про тебя знаю!" – кричит Фаннин, шелест переходит в скрежет, обрывается. "Не пытайся скрыть от меня свои страхи. Нам пора приступить. Voila!"

б.

Свет теперь падает прямо на него. Джейк видит белое лицо в обрамлении чёрных, как смоль, волос. Тонкие черты, алые губы, алые глаза, меняющие оттенок. Незнакомец красив, но красота эта обманчива.словно читая мысли Джейка (он читает их), Фаннин театрально щёлкает пальцами левой кисти, одетой в перчатку. Черты его лица начинают плыть, дрожать, мерцать.

На Джейка смотрит рыжий толстяк с бородавкой в углу рта, толстые губы шевелятся, на них пузырится слюна. Щелчок! Смазливый юноша с голубыми глазами и небрежно уложенной причёской подмигивает ему. Щелчок! Мужчина средних лет с грубыми чертами загорелого лица впивается в Джейка настороженным взглядом. Щелчок! Чёрные курчавые волосы, расплющенный нос, белки глаз навывкате – Джейк невольно вспоминает Джона, негр перед ним кривится. Щелчок! Лица, лики сменяют друг друга, как в аттракционе невиданных развлечений. Как в полицейской камере. У Джейка опять начинает кружиться голова, но Фаннин держит нос по ветру. Щелчок! Смеющиеся, прыгающие алые губы, белозубая улыбка, острые резцы, капюшон откинут за плечи, тонкие пальцы правой руки небрежно чертят в воздухе знаки. Сверкающие жёлтые огоньки повисают в нём, ненадолго оставляя след.

"А, каково?" – говорит Фаннин. "Это ерунда, ты бы знал, что я как-то сотворил в одном весёлом королевстве... Впрочем, воспоминания к делу тоже не относятся."

Джейк перебивает его, стараясь, чтобы его голос звучал спокойно. – "Сэр... Ричард. Зачем я здесь?"

"Ты задаёшь правильные вопросы, мой мальчик." – Фаннин становится серьёзным, весь как-то подбирается. *Другой уже идёт сюда*, думает Джейк. "Подожди ещё самую малость, и ты всё поймёшь сам."

И, вторя его вкрадчивому голосу, опять раздаётся скрежет ржавого железа по стеклу. Комната мерцает и дрожит, стены начинают расходиться, трескаться, и в темноту внутри изливается внешняя тьма. Кладбище времени, хитросплетение пустых дорог, слепящий ужас. И Джейк видит – нет, не глазами, а разумом – обнажённые корни самой тьмы, нет, их нельзя описать, как и того суккуба в круге, понимание ускользает, зато он хорошо видит тварей, снующих меж корней и ветвей. Не крысы; скорее гигантские мокрицы, черви, медведки, смутно похожие на насекомых, но в тысячи раз больше и неизмеримо уродливей, мутанты *тодэша*. Бесцветные, тьма съела их цвет; с пучками и гроздьями глаз, с развёрстыми пастями и жвалами, они парят во тьме, их жадный

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>), "Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и "Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

разум сканирует пространство, вот одна из тварей замирает, дёргается, обращает слепую морду в сторону Джейка. В направлении маленького пузырька. Срывается с места, хвост её извивается, толкает сквозь вязкую тьму к лакомому куску. К маленькой беззащитной искорке сознания. Тварь мчится на всех парах. Джейк чувствует её равнодушную мощь, кипящие гейзеры безумия в маленьком, скрытом за складками плоти мозге. Тварь всё ближе и ближе, она загодя раскрывает пасть. Добыче, такой долгожданной, теперь не уйти, сколько же можно жрать себе подобных. Джейка начинает бить дрожь. Он понимает, что пьеса ещё не сыграна до конца, но ничего не может с собой поделать. Тварь уже совсем близко, она издаёт утробный звук. *Так переговариваются под водой киты, думает Джейк, он оцепенел. Этот сожрал бы и Моби Дика.* Он закрывает глаза, не в силах прикрыть свой разум, архаичный жест, и чувствует, как Фаннин *убирает* проход прямо перед бесформенной белёсой мордой. Зарастают змеящиеся трещины, лампа светит ровней; за стенами слышен глухой рёв, но и он пропадает.

Джейк молчит, он смотрит в пол, ставший полом. Молчит и Фаннин, насмешливо разглядывая мальчика. Но это длится совсем недолго. Внезапно Джейк чувствует, что Фаннин уходит. Растворяется. Бросает ему последнюю мысль: *мы ещё встретимся Джейки-бой, и пропадает.* А на смену ему является кто-то большой и угрюмый, которому не до шуток. Флэгг.

"Пора бы шуту занять своё место, не правда ли, Джейк?" – произносит глухой, лишённый эмоций голос. "Ты и верно быстро учишься. Представляться незачем, так что я сразу перейду к сути".

Незнакомец-вне-времени становится выше ростом, капюшон теперь скрывает черты лица, но глаза, как и раньше, светятся алым. Он как бы изучает Джейка, взвешивает его на аптекарских весах. Казнить нельзя помиловать, и мальчик сам должен поставить запятую – или точку. Мотылёк, прилетевший на бледный огонь, игла уже ждёт, кануть ли в безвременье или выплыть к свету, решать тебе. Смутные образы проносятся в мозгу Джейка, воспоминания, калейдоскоп теней. Флэгг копается у него в голове, как в лавке старьевщика, вытаскивая нужные ему артефакты. А Джейк слишком устал и растерян, чтобы ему противиться. *Ещё бы, ты же сегодня умер, говорит ему голос.*

Но вот Флэгг откидывается на спинку кресла. – "Я узнал, что хотел," – говорит он. "Теперь самое время удовлетворить твоё любопытство."

"Ты думаешь, зря этот дурак показывал тебе местную фауну? Про его эквилибристику с масками я молчу. На такое способен любой захудалый маг. Но вот *тодэш*, твари-во-тьме? Зачем всё это? Я так и вижу, как вопрос пульсирует в твоей глупой детской голове. Но я раскрою карты, как обещал тебе мой непутёвый друг."

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

Джейк молча слушает Флэгга. Мерный, без интонаций голос звучит как заклинание.

"Ты уже знаешь, что нужен Башне. Средоточие всех миров, прочая дребедень. Да, это так! Но так же, аб-со-лют-но так же верно и то, что она падёт. Пророчество не может не сбыться, Король слишком силён, а суккуб уже забрал семя. А ты.. Джейк, ты маленькая, но важная шестерёнка в общей цепи. И у тебя есть выбор, в отличие от Стрелка. От Роланда."

Вспышка озаряет Джейка изнутри. Неужели он забыл его лицо? Яркосиние глаза, властные складки у губ, сильные быстрые руки, и его револьверы, как же они громки. С этим местом определённо что-то не так; Джейк чувствует усталость и грусть. Роланд, сын Стивена, последний Стрелок Гилеада. Он бросил Джейка, он его отпустил. Но разве может мальчик его винить? В сердце своём он простил его, отца, обрётённого и потерянного навсегда. Простил, ещё падая в бездну.

"Что, ты и правда отпустил ему грех предательства? Знаешь, он шёл по головам задолго до встречи с тобой в том заброшенном месте, о котором забыл сам Человек-Иисус. И он обречён, он оставил рог на холме. А Король будет править хаосом, когда вслед за Башней падут все миры, всё сущее. Он будет править *тодэшной* тьмой, и Слово его будет Закон. У тебя же есть шанс, шанс снова увидеть твоих родных, прожить с ними долгую жизнь. Радости будет мало, но ты успеешь всё, что приносит радость человеку. Ты познаешь женщину, ты победишь врага, ты услышишь, как смеётся твой сын. А убийца пусть сам хоронит своих мертвецов."

7.

Джейк видит мать и отца, они улыбаются ему. Солнечный летний день, Долгое озеро покрыто сверкающей рябью. Отец одет по-походному, он курит сигарету. Мать сегодня надела праздничное платье. Они сидят на берегу, палатка разбита в тени высоких сосен, воздух горяч и пропитан запахом смолы. Всё готово для пикника, из корзинки доносятся ароматы домашней стряпни. Сэндвичей со срезанной корочкой. В термосе холодный чай, впереди вечерняя рыбалка и разговоры у костра, но сначала – бесконечный летний день, купание в озере, прятки в светотени, игры в индейцев, папа такой добрый и мама смеётся, это его уик-энд, всё их внимание отдано ему, он богаче всех рокфеллеров Нового Света, вместе взятых. Искус слишком силён. Джейк встаёт со стула, словно чья-то рука ведёт его, и делает шаг в лето. А затем другой.

8.

Сидя в конусе белого мерцающего света, Флэгг ухмыляется.

9.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

"Радости будет мало, всё так", говорит знакомый голос. Голос Стрелка. Он звучит у него в голове, и Джейк останавливается, как вкопанный. "Ты проживёшь короткую жизнь, ты больше никогда не увидишь родных, ты даже, возможно, не дойдёшь до Башни. И я не уверен, что не предаю тебя ещё раз. Единственное, что я могу твёрдо тебе обещать, это ярость битвы, красную пелену, закрывающую взор. И горечь потерь. Но знай, что это Путь Эльда и Белизны, не я выбирал его. Но я с него уже не сойду." В голосе Роланда слышится грусть, перед которой печаль Джейка что дым на ветру. Он очень стар, высокий воин в рубашке из шамбре и вытертых джинсах. Револьверы лежат на бёдрах, древние, несущие смерть. Джейк видит его словно наяву, а Долгое озеро, родители, пикник начинают мерцать. Роланд смотрит на него, и в глазах его плавится боль. Я не мог иначе, приходит мысль. Я не мог. Знал бы ты, как это тяжело.

10.

Улыбка на белом, словно обсыпанном мукой лице блекнет. Флэгг уже видит развилку, он видит, куда шагнёт мальчик. Но отказывается в это верить.

11.

Ты обещал мне любовь, думает Джейк. Ты дал мне веру. А надежда умирает последней. Маленький мальчик, огонёк свечи на ветру, Джейк делает единственно верный шаг. Где-то на краю света, за безымянной землей, чьё имя Тандерклэп, Тёмная Башня вспыхивает ослепительным светом окон, возвышаясь над полем уснувших роз. А Роза на пустыре раскрывает свои лепестки, и песня слышится громче, заставляя прохожих удивлённо озираться, их сердца поют ей в унисон.

Флэгг больше не улыбается. Глаза его – как два кусочка алого льда.

"Ты, видимо, плохо меня понял, мальчик." – Он больше не зовёт Джейка по имени, в равнодушном голосе звучат истеричные нотки. – "На самом деле у тебя нет выбора. Отступишь, или погибнешь навсегда. Я открою дверь, а сам ускользну. Те твари быстро довершат начатое убийцей."

В ответ Джейк опять мгновенно меняет тон. Меняется и язык, это Высокий Слог, и для Джейка каждое слово будто золотая монета. Они со звоном падают на стол, на котором уже видны пятна тления. Катятся по полу, застревают в щелях, попадают в углы, заросшие паутиной. Тускло отсвечивают в меркнушем сиянии лампы. Комната съезживается на глазах, декорации ветшают и начинают мерцать. Этому осколку иного мира приходит конец. Приходит конец чарам Флэгга, здесь и сейчас.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

"Не тебе пугать меня, лжец. Ты знаешь, что всё уже решено. Что выбор только за мной, и ты не вправе изменить его. Ты можешь только исказить и сбивать с толку. Но твоя магия лишь бледная тень перед магией Короля. Отражение в зеркале, чужая сила, данная тебе на время. А сам Король ничто перед силой Белизны. Прощай."

В ответ на отповедь Джейка Флэгг молчит, он начинает мерцать, как некогда Роланд. Завернувшись в плащ, он внимательно смотрит на мальчика, стол и лампа тают, остаётся только длинная узкая чёрная фигура из давешнего сна. Но когда с треском рвётся ткань миров и Джейка затягивает в водоворот, когда начинается железный набат, он слышит последнюю мысль незнакомца:

Есть иные миры и иные двери. Ступай, мальчик, и будь проклят.

12.

...и было утро субботы, Джейк проснулся и понял, что ему хорошо. За окном, задёрнутом шторой, пели птицы. Впереди был целый выходной. Грета, должно быть, приготовила его любимые сэндвичи; они погуляют в парке, и а вечером вместе посмотрят очередную серию "Звёздного пути". Папа уехал в командировку, мама осталась в гостях у своей подруги. На самом деле это было не совсем так, Джейк уже многое замечал. Но сегодня ему не хотелось думать о плохом.

Ночью он видел странный сон, вернее, два. В первом кто-то чёрный и бледный убеждал Джейка, что выбора нет. Смутный круговорот образов, комната с покосившимся потолком и трёхногим столом. Тусклая лампа, мерный усыпляющий голос. Опасность в речах и за стенами. Дурацкий сон. Джейк отогнул штору, солнечный луч проник в комнату, и в нём видение

(незнакомца)

начало растворяться и таять, пока не пропало совсем.

Второй же сон был ярким и радостным. Ощущение счастья, правильности случившегося вдруг напомнило ему день, когда они прибыли в Нью-Йорк. Он уже знал, что скоро опять забудет его, как и прежде, но сейчас смаковал каждый образ. В этом сне Джейк стоял у кромки Кан-Ка Но Рей, а рядом был Роланд, у него за спиной на перевязи висел резной рог. Розы пели, горел закат, и от неимоверной его красоты Джейк не смог сдержать слёз. А рядом, чуть поодаль от дина, стоял высокий – почти как Роланд – молодой человек с ореховыми глазами. Он держал на руках чернокожую безногую женщину, которая вдруг улыбнулась ему. Оба они были вооружены револьверами с сандаловой рукоятью. Джейк посмотрел вниз и узнал отцовский "ругер" в набедренной кобуре. К правой ноге прижался странный зверёк, помесь собаки с енотом. Он тоже улыбнулся мальчику, и в его глазах с оранжевым ободком Джейк увидел отражение Башни, пронзающей низкое небо. А облачные

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

дорожки - числом двенадцать - медленно закручивались в спираль, сходясь к центру.

"Джейк!" - голос домработницы выдернул его из полудрёмы. Она постучала, но осталась за дверью, эту деликатность мальчик в ней очень ценил. - "Джейк, милый, пора вставать. Завтрак готов, посмотри, какое утро за окном. Вставай, соня-засоня. Вставай, Бама."

И Джейк улыбнулся, и вдохнул свежий воздух из раскрытого окна, и хотел ответить миссис Шоу, Грете, как она попросила её называть. Но не смог, потому что услышал голос, а за ним - и другой, и оба они принадлежали ему.

"Я умер." - сказал первый.

"Нет, не умирал." - возразил второй.